

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 1

ВЕСНА
2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 28

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН.
Предисловие, транслитерация и примечания **С.Х. Шомахмадова** 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое).
Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 15

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Иоаннисян. Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма 29

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Согдийская манихейская басня 40

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905).
Предисловие и комментарии **А.И. Андреева** 48

Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву.
Предисловие, перевод с английского и комментарии **Т.В. Ермаковой** 68

Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко.
Предисловие, перевод с немецкого и комментарии **В.В. Емельянова** 77

Н.Е. Васильева. Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику 91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К.Г. Маранджян, В.В. Шепкин. Международный российско-японский симпозиум
«История российско-японских отношений с точки зрения истории
формирования коллекций»
(Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.) 113

А.В. Зорин. Пятые петербургские тибетологические чтения
(Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.) 117

Т.А. Пан. Шестой международный симпозиум
по изучению письменных памятников Востока
(Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.) 120

РЕЦЕНЗИИ

Марахонова С.И. Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.
Как сын русского купца стал основателем американского японоведения /
Ин-т вост. рукописей РАН (Азиатский музей). —
СПб.: СИНЭЛ, 2016. — 432 с., ил. (**Е.П. Островская**) 123

Flueckiger J.B. *Everyday Hinduism.* — Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015 — 244 p.
(**А.Я. Таран**) 130

На четвертой сторонке обложки: Лист № 4 ксилографа SI 6564.
Концовка *Махатратисара-видья-дхарани* и формула *Йе дхарма хету прабхава.*

Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику

Н.Е. Васильева

Восточный факультет СПбГУ

Чингиз Алиевич Байбурди (12.04.1925 – 28.11.2012) — иранист-филолог, исследовавший биографию и творческую деятельность одного из малоизвестных персидских поэтов средневековья рубежа XIII–XIV вв., Са‘д ад-Дина ибн Шамс ад-Дина Низари-йи Кухистани (1247–1320). Обладая обширными знаниями по истории литературы и культуры Ирана, в должности доцента кафедры иранской филологии ЛГУ, а затем СПбГУ Ч.А. Байбурди в 1950–1990-е годы оказывал большое влияние на формирование младшего поколения ленинградских иранистов, был постоянным консультантом, редактором и рецензентом многих источниковедческих и филологических работ иранистов Ленинграда, Москвы, республик Средней Азии и Закавказья.

Ключевые слова: Байбурди, *Куллият* Низари, рукопись, иранская филология, исмаилизм, суфизм.

Статья поступила в редакцию 02.08.2016.

Васильева Нина Ефимовна, Восточный факультет СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (vasilieva_nina@mail.ru).

© Васильева Н.Е., 2016

Чингиз Гулям-Али Байбурды¹ родился 12 апреля 1925 г. в Иране, в г. Тебризе, в семье военнослужащего Гулям-Али Байбурды и школьной учительницы Алии Нилчи, уроженки Шираза. Он был вторым ребенком, старшую сестру звали Валя, а младшую — Азам. Именами сестер Ч.А. назвал позднее своих дочерей. Его отец, выходец из Карадага, принадлежал к знатному роду Байбурдлу, известному еще со времен Сефевидов (XVI — первая половина XVIII в.). Он дал сыну прекрасное образование. В детстве Чингиз более двух лет жил с мамой во Франции. По возвращении в Иран мать умерла, и тринадцатилетний Чингиз некоторое время жил у ее сестры в Ширазе. Получив среднее образование, он по настоянию отца в 1943 г. поступил в Высшую военную школу в Тегеране, где примкнул к антишахскому движению и стал членом Народной партии Ирана «Туде» (НПИ)². В 1946 г. он был арестован

¹ В обиходе в Советском Союзе его называли Чингизом Алиевичем Байбурди. Далее в статье — Ч.А. или Ч.Б.

² В 1941 г. был свергнут Реза-шах Пехлеви. Освобожденные из тюрем коммунисты образовали марксистско-ленинскую Народную партию Ирана. К началу 1946 г. в рядах НПИ числилось свыше 50 тыс. человек.

и вместе со своими соратниками по борьбе приговорен к расстрелу. В тюрьме Чингиза и его товарищей подвергали пыткам: ломали пальцы рук, зажимая их в проеме двери и с силой захлопывая дверь. В ночь перед казнью никто не спал. Неожиданно двери всех камер открылись, неизвестные люди поспешно вывели заключенных из тюрьмы и усадили в машины. Позднее стало известно, что побег организовали советские чекисты, которые вывезли в Ашхабад двадцать пять иранцев, а через месяц переправили их в столицу Таджикистана г. Сталинабад (ныне Душанбе). Так в 1948 г. Чингиз Байбурди оказался на территории СССР.

В Сталинабаде Чингиз Байбурди познакомился с Акбаром Самеди, эмигрировавшим из Ирана в 1947 г., и они стали друзьями на долгие годы³. Иранские политэмигранты, недавно еще полные революционного энтузиазма, должны были учить русский язык, приобретать профессию, искать себе новое дело, чтобы приспособиться к жизни в другой стране. Не выдержав разлуки с родиной, двое из них вернулись в Иран, за что поплатились жизнью. В 1949 г. Ч.Б. принял советское гражданство.

Некоторое время он работал литературным сотрудником газеты «Чавонони Тоҷикистон» («Молодежь Таджикистана»), в свободное от работы время посещал Библиотеку им. Фирдоуси. Однажды Ч.А. заинтересовался какой-то персидской рукописью, на что заведующая отделом ответила, что таких рукописей у них много, только они несистематизированы. Ч.А. робко предложил свои услуги и вскоре стал старшим библиотекарем рукописного отдела. Его осознанный интерес к древним рукописям проявился именно тогда. В Сталинабаде особое внимание Ч.А. привлекла рукопись персидского поэта Низари — список XV в., о котором почти не было сведений⁴. Он понял, что нашел то, что станет делом его жизни, — Низари! Однажды в хранилище рукописей пришел Александр Николаевич Болдырев (1909–1993) — известный ученый, историк персидской и таджикской литературы, заведующий кафедрой иранской филологии Восточного факультета ЛГУ (с 1951 г.) — и попросил Ч.А. помочь ему в поисках материала об иранском поэте XVI в. Зайн ад-Дине Васифи. Они разговорились, сразу нашли общий язык, завязалась беседа о персидской поэзии. Заметив глубокий интерес молодого иранца к рукописному наследию его родины и оценив его начитанность и образованность, а также очевидные способности, А.Н. Болдырев посоветовал ему подумать о получении профессионального образования в ЛГУ, где он смог бы удовлетворить свои интересы и найти применение своим знаниям. Это был ценнейший совет!

В августе 1952 г. Ч. Байбурди приехал в Ленинград и поступил сразу на два факультета ЛГУ: на Восточный (кафедра иранской филологии) и философский (заочное отделение). Философский на втором курсе пришлось оставить, так как с 1953 г. второкурснику Ч. Байбурди предложили преподавать разговорный персидский язык на кафедре иранской филологии.

Учился он с радостью и приобрел много друзей, среди которых были известные в будущем иранисты: Сергей Николаевич Соколов (1923–1985), Юрий Ефимович

³ Акбар Самеди (1921–1984) преподавал в Сталинабаде в средней школе таджикский язык, затем окончил экономический факультет МГУ, аспирантуру на экономическом факультете ЛГУ, защитил диссертацию, с 1966 г. до выхода на пенсию был научным сотрудником сектора Среднего Востока ЛО ИВ АН СССР. Другой соратник Ч.А. по партии, Хамза Муздстан, тоже получил высшее образование, стал сотрудником библиотеки в ЛО ИВ АН СССР (ныне ИВР РАН), писал диссертацию по систанским диалектам под руководством И.Д. Оранского. Умер в возрасте пятидесяти лет. Вместе они организовывали в Ленинграде партийные встречи.

⁴ Рукопись хранится в Рукописном фонде Института языка и литературы АН Таджикистана, № 100.

Боршевский (1924–1984), Олег Федорович Акимушкин (1929–2010). Эта дружба продолжалась до конца их жизни. Подружился Ч.А. и со студентом Геологического института Евгением Станкевичем — замечательным человеком, который, к сожалению, трагически погиб молодым, спасая чужую жизнь.

По рекомендации кафедры студент Ч. Байбурди был привлечен к редактированию сокращенного перевода сочинения Садека Хедаята «Нейранги-стан», выполненного Н.А. Кисляковым⁵.

Закончив в 1957 г. Восточный факультет по специальности «иранская филология», Ч.А. поступил в аспирантуру, где учился под руководством профессора А.Н. Болдырева. Его диссертационная работа называлась «Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII–XIV вв. (1247–1320)».

Первая публикация Ч.А. под псевдонимом Ч. Барадин вышла на персидском языке в Тегеране в 1958 г. в издании «Фарханг-и Иранзамин» и не осталась незамеченной (Baradin 1958)⁶. Публикацию Ч. Барадина, изучающего творчество Низари и посвятившего ему статью, упомянул чешский ученый Ян Рипка в своей статье о персидской литературе монгольского периода в сборнике по алтайской цивилизации, известном в машинописном варианте. В.Ф. Минорский также обратил внимание на сведения Ч. Барадина (у Минорского — Бородин) о Низари. До этого западные исследователи были знакомы с творчеством Низари только по переводу его поэмы «Дастур-намэ» («Книга руководства»), выполненному Е.Э. Бертельсом, установившим некоторые факты из жизни поэта⁷. В.Ф. Минорскому был известен отпечаток машинописного сборника, и в переписке с Дж.Х. Дорри (письмо от 1 января 1964 г. из Лондона) он спрашивает, кто такой Бородин. Дорри ответил, что это псевдоним Чингиза Байбурди, филолога-ираниста, преподавателя ЛГУ (Дорри 2013: 81).

Публикация в середине XX в. в Иране материалов о гибели русского Полномочного посла А.С. Грибоедова в Тегеране 11 февраля 1829 г. (30 января по ст. стилю) побудила Ч.А. сделать обзор этих работ для русских читателей. Статья «Новое о гибели А.С. Грибоедова», опубликованная в журнале «Русская литература», представляет собой комментированный обзор материалов, появившихся в иранской печати в те годы (Байбурди 1959а: 171–173). Ч.А. обратил внимание русских читателей на тот пункт Туркманчайского договора (пункт XIII), согласно которому посол должен был потребовать возвращения пленных в Россию. На этом основании А.С. Грибоедов предоставил убежище двум армянкам (у Байбурди ошибочно — «грузинкам») и армянину Якубу в здании русского посольства. Этот факт был превратно истолкован

⁵ Садек Хедаят. Нейрангистан / Пер. с перс., предисл. и коммент. Н.А. Кислякова // Переднеазиатский этнографический сборник. М., 1958. Вып. 1. С. 259–336; с. 263: «При подготовке к печати весь текст был заново просмотрен Ч. Байбурди, которому переводчик выражает свою признательность».

⁶ В этом же году в Сталинабаде на русском языке была опубликована статья Дж. Дорри «Сталинабадский экземпляр „Куллията“ Низари» (Дорри 1958а: 117–121), в которой было представлено описание рукописи, состоящей из 16 глав, и его же статья на таджикском языке «Некоторые данные о творчестве Низари» (Дорри 1958б).

⁷ В рукописном отделе РНБ хранится наиболее полный список (из известных) *Куллията* Низари, из него Е.Э. Бертельс перевел поэму «Дастур-намэ» (Бертельс 1923: 37–104).

рассвирепевшими тегеранскими *муллами* и *муджтехидом* Мирзой Масихом. Муллы, по мнению корреспондента газеты «Эттелаат» (Эттелаат. 15.11.1958. — цит. по статье Ч.Б.), подстрекали собравшихся в мечети к убийству того, кто хотел вернуть в их прежнюю веру насильно обращенных в ислам евнуха и двух армянок из гарема родственника шаха. Мирза Масих, враг Грибоедова, во главе с группой заговорщиков распространил ложный слух о незаконной связи Грибоедова с мусульманкой (Байбурди 1959а: 172).

Автор монографии «История Ирана» (издано в Тегеране в 1938 г. — цит. по статье Ч.Б.), А. Шамим, указал на то, что русский посол пал жертвой английской колониаторской политики. Историк М. Махмуд, автор восьмитомного труда «История ирано-английских политических отношений в XIX в.» (Тегеран, 1950 — цит. по статье Ч.Б.), осветил это событие на фоне сложных политических взаимоотношений России, Ирана и Англии. Ч.А. Байбурди посчитал убедительными как факты, приведенные в исследовании, так и выводы М. Махмуда о том, что в убийстве А.С. Грибоедова были виновны в том числе и реакционные круги Ирана во главе с шахом, ненавидевшим этого русского посла. Ч.А. процитировал полные дипломатического лицемерия речи, произнесенные принцем Хосровом Мирзой от имени Фатх-Али-шаха императору Николаю I, а также ответную речь Николая I (через переводчика) (Байбурди 1959а: 172)⁸. Эта публикация Ч.А. нашла отклик в заметке газеты «Смена» (№ 300(10341), 22.12.1959)⁹.

Позднее, в совместном докладе с Ю.Е. Борщевским, Ч.А. еще раз обратился к материалам, связанным с судьбой А.С. Грибоедова. В тезисах доклада «Искупительное посольство Хосров-Мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник — „Рузнама-и сафар-и Питирбург“» отмечены два главных положения. Первый тезис касался того, что лица, входившие в состав посольства, по возвращении в Иран получили высокие посты, сделали карьеру и сыграли заметную роль в общественной и культурной жизни страны. Во втором тезисе отмечалось, что дневник путешествия, записанный Амиром Насир ад-Дином и сохранившийся в трех списках — в собрании Британского музея

⁸ «Это трагическое событие окутало трауром и горем великую семью шаха и всех его слуг.

Могучее государство его величества шахиншаха Ирана глубоко потрясено одной мыслью о том, что рукой интриги горсть злоумышленников может разрушить мирные отношения и союз, восстановленный с великим русским царем...

О великий император! Примите нашу просьбу и забудьте событие, которое причинило столько же горя Ирану, сколько и России».

Это генерал Паскевич, находившийся тогда в Тифлисе и желавший предотвратить новую войну, посоветовал напуганному Фатх-Али-шаху принести извинения русскому двору. На это русский двор смотрел благосклонно.

И в ответной речи от имени Николая I прозвучало: «...горестное соболезнование, выраженное Вами от имени Вашего падишаха, было принято с верой, заключавшей в себе полную удовлетворенность.

Его величество бесконечно огорчено событием, возникшим по воле злоумышленников, желающих снова поссорить два соседних государства.

Новый посланник, назначенный в Ваше государство, является доказательством истинного прощения...».

⁹ Вопрос гибели русской миссии в Тегеране в 1829 г. на протяжении уже почти ста девяноста лет остается в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей, среди публикаций последних лет (Костыгова 2003: 336–345; Балащенко 2013: 35–45; Базиленко 2015: 220–242; Мелвилл 2015: 299–314; и т.д.). И.В. Базиленко согласен с объективным мнением, высказанным еще в 1894 г. в журнале «Русский Архив» Н.Н. Муравьевым-Карским (лично знавшим Грибоедова, но не питавшим к нему симпатии), что А.С. Грибоедов, одержав полную победу на двух фронтах, заплатил за это своей жизнью и жизнями своих товарищей.

(ныне в ВЛ), библиотеке СПбГУ и в фондах МИД Ирана (частичное факсимиле), — представляет интерес как источник по истории России первой половины XIX в. В дневнике представлены географические особенности страны и привлечение особое внимание просвещенного иранца эпизоды из быта и жизни народов России, в описании которых живо отразились его психология и мировоззрение, особый взгляд на развитие европейских наук (Байбурди 1970: 39–41).

Работая над диссертацией, Ч.А. Байбурди в 1959 г. представил на Всесоюзной конференции в Ереване доклад «Средневековый персидский поэт Низарӣ в Закавказье». После этого в «Историко-филологическом журнале АН АрмССР» была опубликована его обстоятельная статья (Байбурди 1959б: 232–243). В XIII в. Низари, состоявший на государственной службе, более полутора лет сопровождал монгольского вассала Тадж ад-Дина Амида, направленного на Южный Кавказ для инспекции в регионе финансовых операций — «доходов и расходов». Они посетили Армению, Грузию и Арран. Ч.А. описал это путешествие (по рукописи РНБ) на широком историческом фоне и пришел к выводу, что художественные образы, возникшие во время путешествия, нашли отражение в творчестве поэта. Это было показано на большом числе примеров из поэмы на персидском языке (с переводом на русский). Низари беседовал с местными богословами, его волновали судьбы местного населения, страдавшего от притеснения властей и непосильной борьбы. Он записывал исторические сведения, фиксировал события, очевидцем которых ему пришлось быть. Высокоразвитая самобытная архитектура и местные обычаи городов Южного Кавказа были описаны в его стихах.

После окончания аспирантуры Ч.А. Байбурди был направлен в ЛО Института народов Азии АН СССР (ЛО ИВ АН СССР, сейчас ИВР РАН), где проработал научным сотрудником с 1960 по 1962 г., продолжая преподавание разговорного персидского языка на кафедре иранской филологии и ожидая вакансии в ЛГУ. 15 февраля 1962 г., в порядке перевода из ЛО ИВ АН СССР, он был зачислен на должность ассистента на кафедру иранской филологии.

Работая на кафедре иранской филологии вместе с выдающимися учеными — членкорр. (впоследствии академиком) М.Н. Боголюбовым (1918–2010), заведующим кафедрой профессором А.Н. Болдыревым (1909–1993), профессорами А.З. Розенфельд (1910–1990) и А.Т. Тагирджановым (1907–1983), доцентами Л.Т. Гюзальяном (1900–1994) и С.Н. Соколовым (1923–1985), участником Великой Отечественной войны, ст. преподавателем В.И. Завьяловой, ст. лаборантом, поэтом, членом Союза писателей, участником Великой Отечественной войны Я.А. Часовой, Ч.А. с увлечением занимался исследовательской работой, изучая творчество поэтов классического периода. В те годы на Восточном факультете еще сохранялись традиции петербургской школы востоковедения. Еще преподавали ученики И.Ю. Крачковского (1883–1951), А.А. Фреймана (1879–1968), И.И. Зарубина (1887–1964), А.Ю. Якубовского (1886–1953) и Н.В. Пигулевской (1894–1970). Каждый преподаватель делился со студентами своими знаниями, видя в студенте коллегу, поднимая его до своего уровня, вовлекая в творческий процесс. Эту школу студенты усваивали с первого курса.

Как и другие члены кафедры, Ч.А. Байбурди часто выступал с научными сообщениями на семинарах ленинградских иранистов в ЛО ИВ АН СССР и на заседаниях кафедры, на которые приглашались также и студенты. Вместе с сотрудниками кафедры он принимал участие во всесоюзных научных конференциях, являлся постоянным консультантом и рецензентом источниковедческих и филологических работ иранистов.

20 июня 1963 г. Чингиз Алиевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Жизнь и творчество Низārī — персидского поэта XIII–XIV вв. (1247–1320)». В диссертации впервые была подробно описана биография и творческая деятельность одного из выдающихся поэтов средневековья (малоизвестного на родине, в Иране, так как рукописи Низари там не сохранились) — Са‘д ад-Дина ибн Шамс ад-Дина Низари-йи Кухистани, родившегося в 1247 г. в Бирджанде (юго-восточная часть современного Хорасана). В «Очерке истории персидской литературы» Е.Э. Бертельс отметил, что творчество Низари занимает совершенно особое место в исмаилитской литературе (Бертельс 1926: 63). До Е.Э. Бертельса к твор-

честву Низари обращался крупный отечественный ученый К.Г. Залеман и европейские исследователи — И. Хаммер, Г. Оузли, А. Шпренгер, Х. Этэ, Ч. Рьё, Э. Браун и др.

Ч.А. Байбурди анализировал деятельность и творчество Низари в различных аспектах исторического контекста — философско-религиозном, этическом и социально-экономическом. Он выявил его политические и общественные идеалы, проследил творческую эволюцию поэта, раскрыл влияние на его творчество выдающихся иранских поэтов Са‘ди, Аттара и Омара Хайяма. Исследователь отметил, что смелые мысли и высказывания Низари не прошли мимо внимания Хафиза, родившегося в год смерти Низари, что нашло отражение в его поэзии. Ч.А. привел убедительные факты из сочинений Низари, свидетельствующие о его принадлежности к братству исмаилитов, представил его философские размышления. В основу исследования был положен список поэтического сборника (*Куллийат*) Низари из РНБ, содержащий около 50 тыс. бейтов. Путем сличения двух списков из РНБ и из библиотеки Института языка и литературы АН ТаджССР в г. Душанбе с привлечением рукописей из европейских хранилищ Ч.А. проделал тщательное текстологическое исследование. Ему удалось выделить из *Куллийата* около 1600 газелей и дать анализ этого жанра в творчестве Низари. Особое внимание Ч.А. уделил изучению исмаилитских проповедей Низари, выражающих исмаилитское мировоззрение, взаимоотношения суфизма и исмаилизма в конце XIII — начале XIV в., а также отражение этих сложных связей в средневековой литературе. Ч.А. Байбурди обнаружил пять ранее неизвестных рукописей сочинений Низари и исследовал все сведения о Низари в доступных первоисточниках. Низари жил в годы монгольского господства, зарабатывая на жизнь службой и поэтическим ремеслом у местных властителей, пережил изгнание, нужду, болезни и сумел сказать свое «живое слово» (Ч.Б.). «С тем большим изумлением убеждаемся мы в том, что образу этого, казалось, столь заурядного поэта, в действительности, как показал ученый-исследователь, присущи светлые черты борца, мыслителя, смелого еретика» (Болдырев 1966: 4). Находясь на службе у монгольского правителя Кухистана Туга-хана, Низари по служебным поручениям совершил длительные путешествия в Хорасан, Систан и на Южный Кавказ. Свои впечатления о Кавказе он описал в сочинении «Сафар-намэ» (1280–1281), в котором высмеял ограниченность, ханжество, слепой фанатизм священнослужителей и высказал свой протест против жестокой несправедливости.

Исследование Ч.А. Байбурди получило высокую оценку его руководителя А.Н. Болдырева, а также авторитетных оппонентов — этнографа Н.А. Кислякова (1901–1973) и ираниста З.Н. Ворожейкиной (1925–2010), историков И.П. Петрушевского (1898–1977) и Л.В. Строевой, ираниста-филолога и историка культуры Л.Т. Гюзальяна (1900–1994) и других.

А.Н. Болдырев отметил, что работа выполнена на высоком научном уровне и является первым монографическим исследованием творчества незаслуженно забытого поэта. В ней представлены оппозиционные, еретические и бунтарские черты творческого облика Низари и окончательно внесена ясность в вопрос о его принадлежности к исмаилитам. З.Н. Ворожейкина отметила трудоемкую задачу, поставленную в работе, а также то, что до сих пор иранские филологи и историки персидской литературы, столь внимательно относящиеся к своему классическому наследию, располагали о Низари лишь сведениями, почерпнутыми у Е.Э. Бертельса. Ч.А. Байбурди удалось на прочной филологической базе выявить более широкий круг рукописей Низари и определить степень их надежности; с большим вниманием собрать в текстах поэта автобиографические строки и высказывания, дающие представление о его мировоззрении и подтвердить их косвенными свидетельствами. Особо З.Н. Ворожейкина отметила представленный в диссертации анализ газелей Низари, общий объем которых составляет около 1600.

В статье «Рукописи произведений Низари» (Байбурди 1964) Ч.А. представил подробный историографический и источниковедческий разбор пяти обнаруженных им в разных собраниях рукописей Низари, дополнив список, составленный Е.Э. Бертельсом (извлечение из «Дивана» Низари в ИВР РАН; несколько газелей в сборных рукописях VL, «Дастур-намэ» в Бодлеянской библиотеке Оксфорда и «Диван», описанный А. Шпренгером, из собрания восточных рукописей княжества Ауд), следующими рукописями:

1. Рукопись *Мунис ал-ахрар* XIV в. из собрания А.М. Кеворкяна (США).
2. *Диван-и Низари* XIII в. из собрания М. Фарруха.
3. *Диван-и Низари* (ИВР РАН).
4. Две рукописи из собрания ИВР РАН (одна из них была описана Е.Э. Бертельсом).
5. *Куллийат-и Низари* (Рукописный фонд Отдела востоковедения АН Таджикистана, № 100).

В 1966 г. в издательстве «Наука» вышла монография Ч.А. Байбурди «Жизнь и творчество Низарӣ — персидского поэта XIII–XIV веков». Ян Рипка в «Истории персидской и таджикской литературы», переведенной на русский язык в 1970 г., отметил, что достоверной биографией Низари, написанной на основе творчества самого поэта, наука обязана содержательной работе Ч. Байбурди (Рипка 1970: 247). В 1976 г. в Италии в журнале “East and West” на эту книгу была помещена рецензия Густава Глассера (Glasser 1970: 208–211), а в Тегеране в 1993 г. монографию с купюрами перевели на персидский язык (по словам Ч.Б., «удалив из нее без ведома автора все самые острые и смелые мысли поэта») (Байбурди 1370/1993). Тем не менее Ч.А. был рад, что благодаря этой публикации иранские читатели впервые смогли познакомиться с творчеством Низари. Кроме того, перевод его книги на персидский язык послужил поводом к разысканию могилы поэта в г. Бирджанде, где в память о нем возвели роскошный мавзолей¹⁰. В те же годы в Тегеране был опубликован сборник стихотворений Низари, составленный из самых «безобидных» произведений поэта.

¹⁰ По материалам архива Ч.А. Байбурди.

Как пишет в своих заметках Ч.А., составитель текста, иранский ученый Мозахер Мосаффа не имел возможности ознакомиться с полным собранием сочинений поэта и использовал для публикации «выхолощенный текст рукописей Низари», а поэтому, сам того не подозревая, представил читателям «искаженное лицо поэта»¹¹. Тем убедительнее становилась необходимость публикации полного собрания сочинений Низари — *Куллийата*, который был тщательно изучен Ч.А. Байбурди, располагавшим фототекстами двух *куллийатов*¹². Он считал, что для того, «чтобы иметь истинное представление об этом замечательном человеке и поэте, необходимо предложить читателям не выборочное, а полное собрание его сочинений»¹³.

Ученик Чингиза Алиевича, Ю.А. Иоаннесян, обратил наше внимание на то, что «в своей монографии Ч.А. привел пару четверостиший Низари на древнем диалекте этой местности (Кухистан — район Бирджанда). Этот диалект оказался северо-западным иранским диалектом, примыкающим к диалектам центрального Ирана, а не персидским литературным языком в собственном смысле этого слова. Это большое открытие осталось незамеченным. Оно доказывает, что северо-западные иранские диалекты (потомки парфянского?) в древности простирались вплоть до южных пределов иранского Хорасана»¹⁴.

В статье «Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низари» речь идет о двух наиболее полных рукописях из собрания РНБ и из Восточного фонда в Душанбе (Байбурди 1972: 101–109). Вывод остается прежним: самым полным и самым ранним является *Куллийат* РНБ. Именно этот текст, который, как показало исследование, в меньшей степени подвергался редакции переписчика, был взят им за основу при подготовке критического издания *Дивана* Низари, с привлечением текста *Куллийата* из Душанбе.

В интересном исследовании «Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма» (Байбурди 1974), построенном на изучении источников и последних достижений науки, раскрыты некоторые заимствования доктрин бабидов из учения исмаилитов. Например, переработанное исмаилитами неоплатоническое учение об эманации легло в основу философской системы бабидов. Они считали, что мир не создан Богом, а является результатом нескольких актов эманации. Однако в их представлении было всего четыре стадии эманации, а не семь, как у исмаилитов. Доктрину Бога-абсолюта бабиды также заимствовали у исмаилитов, а те, в свою очередь, у *му'тазилитов*. Бабиды приняли исмаилитскую идею самоусовершенствования божественного откровения и Мирового Разума. Они также не считали Мухаммада последним пророком. Баб утверждал цикличное развитие мира и общества людей. Каждый следующий цикл был более совершенным и имел нового пророка, новые законы и веру, отвергая предыдущего пророка с его учением. Так, пророк Махди в 1847 г. объявил себя Бабом, отменил Коран и ислам. Он явился создателем нового откровения, новой религии и новой идеологии; учредил «День воскресения из мертвых». Бабиды отменили шариат, провозгласили социальное равенство, освобождение от налогов. Ч.А. подтвердил выводы крупнейших ученых И. Гольдциера и Али Акбара Деххода о том, что в учении бабидов, носившем классовый характер, наблюдаются древнеиранские рели-

¹¹ Там же.

¹² Там же. В распоряжении Ч.А. были фототексты двух наиболее полных рукописей *Куллийатов* Низари (из сохранившихся): из РНБ и из Рукописного фонда Института языка и литературы АН Таджикистана, № 100.

¹³ Там же.

¹⁴ Из письма Ю.А. Иоаннесяна автору.

гиозно-философские традиции. Например, Ноуруз они признавали священным праздником, поклонялись Солнцу, из зороастризма заимствовали космогонию.

По заключению Ч.А., исмаилиты и бабиды пользовались одинаковыми тактическими приемами: вооруженным восстанием, покушением на правителей и духовенство и пр. И те и другие свою деятельность концентрировали в захваченных крепостях и укрепленных пунктах, где крестьяне и городские низы спасались от жестокой эксплуатации (Байбурди 1974: 61).

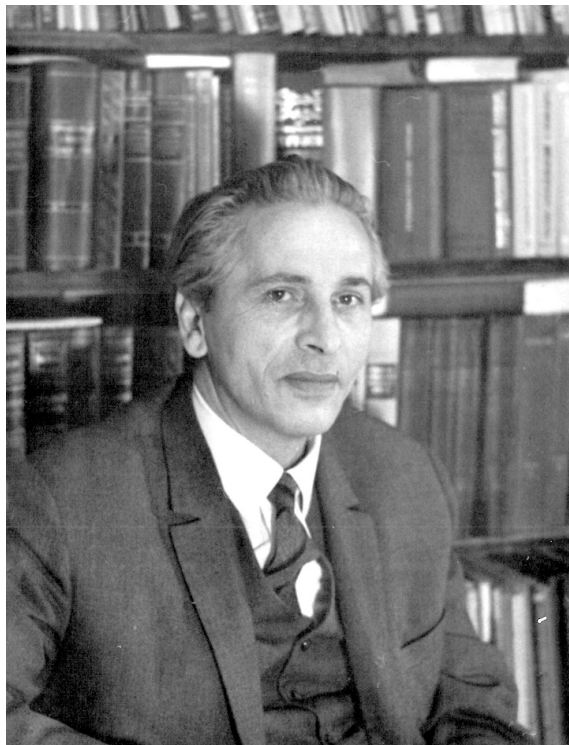
Ч.А. Байбурди активно участвовал в разработке нескольких иранистических тем. Так, в 1963 г. Издательство восточной литературы АН СССР начало публикацию рассказов писателей восточных стран. В 1964 г. московские и ленинградские иранисты подготовили для серии «Современная восточная новелла» издательства «Наука» сборник новелл современных иранских писателей «В ту ночь, когда шел снег», а в 1968 г. — «Тугой узел». Ч.А. Байбурди совместно с З.Н. Ворожейкиной перевели для этих сборников новеллы известных писателей: Джелала Ал-е Ахмада «Так ушла жизнь» (Джелал Ал-е Ахмад 1964: 61–65), Абдол-Хосейна Нушина «Встреча» (Нушин 1964: 103–109) и Камала Иджтимаи «Ревизор» (Иджтимаи 1968: 99–106).

В 1965 г. Ч.А. Байбурди был утвержден в должности старшего преподавателя кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, а 2 июня 1971 г. ему было присвоено ученое звание доцента.

До прихода в университет Ч.А. Байбурди на кафедре иранской филологии не преподавался разговорный персидский язык. Основным направлением кафедры было изучение истории персидского и таджикского языков, классического персидского языка, афганского языка, таджикского языка и диалектов таджикского языка, таджикского фольклора, истории персидской и таджикской литературы. Преподавание живых восточных языков в Ленинграде прекратилось в 1938 г. с закрытием Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ), который просуществовал восемнадцать лет начиная с 1920 г. Так что опыт преподавания разговорного языка Ч.А. получал в процессе работы. Студенты второго курса кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, у которых в 1953 г. разговорный персидский появился в расписании, изъявили желание получить также и курс лекций по грамматике современного персидского языка, так как ранее в программах обучения такой курс не был предусмотрен. Так, по просьбе студентов, сокурсников Ч. Байбурди, с 1953 г. курс лекций по современному персидскому языку начал читать М.Н. Боголюбов, а потом С.Н. Соколов, А.З. Розенфельд и другие преподаватели (Боголюбов, Болдырев 1960: 119).

Большую роль в становлении Ч.А. Байбурди как ученого и преподавателя сыграл А.Н. Болдырев — крупный ученый, коллега, друг и руководитель на протяжении многих лет. Александр Николаевич преподавал углубленный текстологический анализ источников. Он одобрял источниковедческие и историографические сюжеты исследований Ч.А. Байбурди. Именно А.Н. Болдырев, став ответственным редактором нескольких выпусков каталогов «Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения» — вып. 4 (1962), 5 (1968), 7 (1980), 8 (1979), — привлек к этой работе и Ч.А. Байбурди, ставшего ответственным редактором 6-го выпуска (1981)¹⁵.

¹⁵ Составление научного каталога персидско-таджикских рукописей собрания Института востоковедения АН СССР (ныне — ИВР РАН) начал в 1955 г. Н.Д. Миклухо-Маклай (Миклухо-Маклай 1955: 3–7). В Предисловии краткого алфавитного каталога он изложил единую схему описания для каждой рукописи, разработанную в секторе восточных рукописей, включающую двадцать девять пунктов (плюс библиография), чтобы сделать собрание Рукописного отдела института доступным широкому кругу специалистов (Миклухо-Маклай 1964: 3–25).

Совместно они написали несколько статей о жанрах персидской литературы для КЛЭ. Ч.А. Байбурди выполнил описание рукописей поэта Захираддина Фарйаби (1156–1209) в каталоге Х. Ниязова «Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 8», являясь ответственным редактором этой работы. Он был ответственным редактором трудов Н.Н. Туманович (*Мухаммад Риза Барнабоди*. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи / Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н.Н. Туманович. М.: ГРВЛ, 1984; Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести). М.: ГРВЛ, 1981). Был редактором перевода стихотворений Бехара Мохаммеда-Таги, выполненного Г.П. Михалевич (1959), рецензировал докторскую диссертацию З.Н. Ворожейкиной «Исфаханская школа поэтов и проблемы развития литературы Ирана предмонгольского времени (XII — нач. XIII в.)» (1984), был редактором второй части исторического сочинения XVI в. Хафиз-и Таныша Бухари «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), подготовленного к изданию М.А. Салахетдиновой (1983); рецензировал кандидатскую диссертацию А.Т. Кязимовой «Творчество Низами в Англии и США», сборник избранных произведений Садека Хедаята, подготовленный А.З. Розенфельд, «Биографию покойного мирзы Абу-л Касим Кази Макама» Н.В. Елисеевой (1969), «Критическое издание поэмы А. Низами» А. Афсахзода и многое другое.

Александр Николаевич поощрял и новые специальные курсы Ч.А. по персидскому языку и литературе. Все студенты с первого курса слушали в фонетическом кабинете записи разговорной речи и стихов в исполнении Ч.А. Байбурди, а на следующих курсах — и на его занятиях.

За время работы на кафедре иранской филологии Ч.А. внес значительный вклад в основную подготовку студентов иранистов-филологов и историков Ирана и Афганистана; приобрел большой педагогический опыт; постоянно совершенствовал методику преподавания лекционных курсов, персидского разговорного языка; разработал и подготовил специальные семинарские занятия по персидскому языку, стилистике, каллиграфии и скорописи; разработал спецкурсы — современного литературного языка, по чтению и анализу современных, новых и новейших текстов на персидском языке, по двустороннему письменному и синхронному устному переводу и другим аспектам языка; подготовил курс лекций на персидском языке для студентов старших курсов «Персидская литература XIX века». В июле 1980 г. Ч.А. руководил летней практикой студентов третьего курса в Средней Азии.

По поручению кафедры в 1983 г. Ч.А. Байбурди собрал в библиотеках Ленинграда и адаптировал для аудиторного чтения со студентами произведения современных персидских писателей, подготовил совместно с С.Н. Соколовым «Хрестоматию современных персидских текстов» для студентов 2–3 курсов и «Хрестоматию классических персидских текстов». Вместе они подготовили учебное пособие — «Учебник персидского языка для студентов I курса». Для аудиторного чтения студентов старших курсов Ч.А. составил сборник текстов по социально-экономической тематике (к сожалению, эти работы не были опубликованы). Ч.А. руководил курсовыми и дипломными работами студентов, интересовался их жизнью, был куратором СНО, посещал студенческое общежитие, принимал участие в подготовке и проведении персидского традиционного праздника Ноуруз. Этот праздник организовывали студенты в общежитии, куда приглашались и преподаватели (с чтением стихов, представлением костюмированных сценок по персидским пьескам).

В переводе Ч.А. Байбурди романа В. Богомолова «Момент истины» с русского языка на персидский, «Лахзе-йе хагигат», можно увидеть запечатленный графически красивый тегеранский персидский язык 50-х годов XX в., высочайшую культуру и образованность переводчика и использовать эту книгу в качестве дополнительного материала для изучения персидского языка (Богомолов 1985)¹⁶.

Ряд статей и докладов Ч.А. Байбурди посвящен проблемам источниковедения и историографии. В их числе: «О петербургском издателе анонимного сочинения „Руйа-йе садеке“» (на заседании кафедры), «О последнем имаме исмаилитов» (семинар иранистов Ленинграда), «Юрий Долгорукий и его тайная миссия в Иране» (семинар иранистов Ленинграда, 1967), «Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда». Другие выступления посвящены персидской поэзии и художественной прозе: «К вопросу современной персидской лирики» (семинар иранистов Ленинграда, 1967), «Долгие гласные и ритмические ударения в персидском стихосложении» (семинар иранистов Ленинграда, 1968), «Об авторстве одного стихотворного произведения» (семинар иранистов Ленинграда, посвященный 75-летию А.Т. Тагирджанова, 1982); «„Таваррог“ („Реминисценция“) в творчестве персидского поэта С. Касраи» (конференция 25 февраля 1985 г., посвященная 40-летию воссоздания Восточного факультета (1944–1984); «Лахути и его ранняя лирика» (семинар иранистов Ленинграда, посвященный 100-летию со дня рождения поэта Абу-л-Касима Лахути, 1987), «Об одном рассказе Дж. Руми» (конференция в Баку, 1964)¹⁷.

¹⁶ На перевод Ч.А. особое внимание обратил один из его учеников, А.А. Амбарцумян.

¹⁷ См. Приложение: Список трудов Ч.А. Байбурди.

Доклады Ч.А. Байбурди на научных конференциях и семинарах иранистов всегда вызывали живой интерес аудитории. Тексты не всех докладов опубликованы, но темы докладов говорят о разносторонних интересах Ч.А. Байбурди (см.: Список трудов Ч.А. Байбурди. Доклады).

Работая над подготовкой критического издания «Дивана Низари» на основании двух сохранившихся *куллийатов*, Ч.А. Байбурди подготовил следующие разделы:

1. Касыды (жанровая форма лирики панегирического, элегического и сатирического содержания) в объеме 2 тыс. бейтов (двустий).
2. Газели (лирические стихи с гедоническим, философским и еретическим с точки зрения нормативного ислама содержанием) в объеме 10 тыс. бейтов.
3. Кыт'а («поэтические фрагменты» с автобиографическим, философским и политическим содержанием) в объеме 1 тыс. бейтов.
4. Рубайат («четверостишия»). В некоторых из них бросается в глаза влияние Омара Хайяма. Объем составил около 1 тыс. бейтов¹⁸.

Ч.А. Байбурди считал, что все произведения, кроме газелей, «являются единственными в своем роде и... не входят ни в одну рукопись», кроме рукописи из фондов РНБ в Санкт-Петербурге¹⁹.

Всего издание должно было включать 14 тыс. бейтов, предисловие, указатели, библиографию. Это огромный объем работы. Ч.А. Байбурди продолжал трудиться над подготовкой текста к изданию на протяжении всей жизни, вплоть до своей кончины 28 ноября 2012 г. в Будапеште, куда он переехал с семьей в 1995 г.

Красивый, статный человек с гордой осанкой и чувством собственного достоинства, щедро одаренный от природы разносторонними талантами, высоко эрудированный, великолепно знавший персидскую и западноевропейскую литературу и носивший в душе боль утраты родины, Ч.А. Байбурди был для студентов Восточного факультета воплощением настоящего интеллигента, аристократа духа и человека чести.

Ч.А. поддерживал дружеские отношения со многими студентами и после окончания ими университета. Тесная дружба связывала его с Махмудом Салиховым, который, работая в 1960–1970-х годах в Иране, умудрялся звонить Ч.А. по телефону и рассказывать о своей работе. Потом они стали сотрудниками одной кафедры, а когда Ч.А. переехал на постоянное место жительства в Будапешт, их общение продолжалось по телефону.

Чингиз Алиевич был высочайшим авторитетом и нравственным ориентиром для Николая Геворкова (выпуск начала 1970-х годов). После окончания университета Н. Геворков работал в Афганистане, а потом в Ереване (Матенадаран). Его также связывали с Ч.А. не только профессиональные, но и крепкие дружеские отношения²⁰.

В конце 70-х годов в группе иранистов-филологов осталось всего двое студентов. На занятия к Ч.А. в течение двух лет чаще всего приходил один Ю.А. Иоаннесян (выпуск 1979 г.). От таких индивидуальных занятий он получил не только колоссальную пользу в изучении персидского языка. Сама личность Ч.А. как высокоинтеллектуального собеседника способствовала расширению кругозора Юлия Аркадьевича

¹⁸ Личный архив Ч.А. Байбурди.

¹⁹ ГПБ — Российская национальная библиотека. Личный архив Ч.А. Байбурди.

²⁰ Николай Геворков защитил кандидатскую диссертацию, он умер в возрасте сорока лет.

и формированию его мировоззрения. В аудитории на персидском языке велись беседы на самые разные темы, в том числе — философские. Эти дружеские отношения продолжалась и позднее в виде переписки, когда Ю.А. Иоаннесяну пришлось работать переводчиком в Афганистане. Образ интереснейшего и благородного человека навсегда запечатлелся в его памяти²¹.

В 2004 и 2005 гг. И.К. Павлова, тоже ученица Ч.А. и друг его семьи (выпуск 1976 г.), находилась в Будапеште в командировке. Она привезла Ч.А. в подарок монографию Ю.А. Иоаннесяна «Бахаулла. Китаб-и Икан». Ч.А. был очень рад успеху ученика. Ирина Константиновна представила Чингизу Алиевичу двух венгерских иранистов, общение с которыми несколько оживило замкнутую жизнь ученого и которые потом неоднократно обращались к Ч.А. за консультациями²².

Доброжелательное, дружеское общение Ч.А. с выпускниками кафедры продолжалось многие годы, так как он притягивал к себе сердца людей; его отношения со студентами всегда были искренними и доверительными.

В июле 1997 г. в Будапеште состоялся Международный конгресс востоковедов (Международный конгресс азиатских и североафриканских исследований), на который приехали коллеги и ученики Ч.А. из Санкт-Петербурга. Это было чрезвычайно радостное событие для Чингиза Алиевича! Он всех пригласил к себе. Впечатлениям, вопросам и рассказам не было конца, Чингиз Алиевич вновь ощутил атмосферу Ленинградского университета. Семья приготовила угощение и оказала радушный прием гостям. А друзья подарили Ч.А. новые публикации по востоковедению, свои научные статьи.

13 ноября 2012 г. Ч.А. Байбурди диктовал супруге Тамаре Дмитриевне, неизменному помощнику на протяжении всей его жизни, последние строки предисловия к законченному для критического издания «Дивану» Низари. «Оставалось дописать несколько заключительных строк, но, утомленный, он сказал, что это может подождать до завтра. Однако утром он уже не мог сказать ни слова. Его работа осталась без

²¹ Ю.А. Иоаннесян — старший научный сотрудник ИВР РАН.

²² И.К. Павлова — научный сотрудник ИВР РАН до 1 февраля 2009 г.

последних слов»²³. Все восемнадцать лет, прожитых в Будапеште, он провел в своей комнате, окруженный книгами, и каллиграфическим почерком записывал текст исследования на персидском языке. Можно только восхищаться тем, как ему удавалось писать так красиво большими пальцами. Каждый вечер приходилось лечить руки, натирая их специальными мазями, обогревать электроприборами, что помогало лишь на очень короткое время. Он себя очень плохо чувствовал в последние дни, болела спина, трудно было ходить и даже лежать. Ч.А. сидел в кресле и засыпал в нем, но никогда не жаловался на боль. До конца дней оставался волевым и мужественным человеком, подвижником своего дела²⁴.

Вся жизнь Ч.А. Байбурди была прочно связана с университетом. Он любил факультет, коллег, студентов, любил своих друзей, все знал о них, их печали и радости волновали его, он всегда был откровенен и честен с ними. С университетской компанией ровесников и младших коллег Ч.А. путешествовал на байдарках по р. Мологе, посетил Псков и Псково-Печерский монастырь, Осташков на озере Селигер. Общительный, доброжелательный, остроумный, с тонким чувством юмора и очень скромный человек, Ч.А. был душой компании. С глубоким чувством и воодушевлением читал друзьям персидские стихи²⁵.

Ч.А. Байбурди прожил интересную, яркую, содержательную жизнь, обретя в Советском Союзе вторую родину, преданных, друзей, коллег, учеников, любимую специальность, которая отвечала его интересам и дарованию. Он был одним из немногих иранцев, получившим высшее профессиональное образование ираниста-филолога, ученую степень кандидата филологических наук и ученое звание доцента. Исследования Чингиза Алиевича Байбурди по рукописному наследию Ирана и творчеству Низари приобрели широкую известность и останутся ценным вкладом в мировую науку.

Приложение

Список трудов Ч.А. Байбурди

Исследования

1. *Барадин Ч.* Хаким Низари-йи Кухистани // Фарханг-и Иранзамин («Культура Ирана»). Тихран, 1337/1958. Т. V–VI. Ч. 2, 3. С. 178–203.
2. Новое о гибели А.С. Грибоедова (по данным иранской печати) // Русская литература. Историко-литературный журнал. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. № 4. С. 171–173.
3. Средневековый персидский поэт Низари в Закавказье // Историко-филологический журнал АН АрмССР. 1959. № 4. С. 232–243.
4. Описание персидских рукописей ЛО ИВ АН СССР (рукописи перс. поэта Аттра — 3,5 п.л.). Л., 1960–1961 гг.
5. Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII–XIV вв. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1963. 18 с.

²³ Из частной беседы с вдовой Чингиза Алиевича, Тамарой Дмитриевной.

²⁴ Из частной беседы с Тамарой Дмитриевной.

²⁵ У Ч.А. была замечательная семья: любящая жена — преданный друг и помощник, две прекрасные дочери и два внука. Автор признателен семье Ч.А. Байбурди за предоставленные сведения.

6. Рукописи произведений Низārī // Краткие сообщения Института народов Азии. Сборник памяти Е.Э. Бертельса. М.: Наука, 1964. № 65. С. 13–24.
7. Насираддин Туси // КЛЭ. М., 1968.
8. Низари // КЛЭ. М., 1968.
9. Жизнь и творчество Низārī — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 272 с.
10. О переписке Малик-шаха с Хасаном ибн Саббахом // Иранская филология (Семинар иранистов Ленинграда.) Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А.Н. Болдырева. М., 1969. С. 9–12.
11. *Борщевский Ю.Е., Байбурди Ч.А.* Искупительное посольство Хосрова-мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник — «Рузнаме-йи сафар-е Питирбург» // ППиПИКНВ. Краткие сообщения и автоаннотации. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Апрель 1970 года. М., 1970. С. 39–41.
12. Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда Парса // VI всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии. Тезисы докладов. Тбилиси, 1970. С. 154–156.
13. Болдырев А.Н. // БСЭ. Т. 3. М., 1970. С. 506–507.
14. *Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А.* Сакинаме // КЛЭ. Т. VI. М., 1971. С. 607–608.
15. Рубаи // КЛЭ. Т. VI. М., 1971. С. 409.
16. *Мовсисян Г., Байбурди Ч.Г.-А.* Армяне — герои персидской поэмы // Литературная Армения. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Союз писателей АрмССР. Год 13-й. № 12, декабрь. Ереван, 1971. С. 101–105.
17. Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низāри // Восточный сборник. М.: Наука, 1972. Вып. 3. С. 101–110.
18. *Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А.* Тазие // КЛЭ. Т. VII. М., 1972. С. 344.
19. *Болдырев А.Н., Байбурди Ч.А.* Таджики // КЛЭ. Т. VII. М., 1972. С. 250.
20. Иран дар заман-е Низари («Иран в эпоху Низари») / Пер. с рус. на персидский Г.-Х. Матин // Та'рих-е пуйа. Тихран, 1973. С. 8–21.
21. Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 120-летию основания восточного факультета ЛГУ (1854–1974). Л., 1974. С. 58–61.
22. Анонимные записки на персидском языке начала XIX в. // Востоковедение. № 6. Филологические исследования / Ученые записки ЛГУ. № 401. Сер. востоковедческих наук. Вып. 22. Л., 1979. С. 164–168.
23. Описание рукописей поэта Захир ад-Дина Фарйаби (1156–1209) // *Ниязов Х.Н.* Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Персоязычная художественная литература (XI — начало XIII в.). Вып. 8. М., 1979. С. 6, 68–74, 121, № 24419–24496.
24. Некоторые зороастрийские реалии в поэмах Низами // Материалы научной конференции, посвященной проблеме «Азербайджанская культура XI–XII веков и творчество Низами». Баку, 1980. С. 45–47.
25. Автограф дневника Бухарского принца эмира Насир ад-Дина // ППиПИКНВ. Ч. II. М., 1982. С. 100–104.
26. Зиндаги ва асар-и Низари («Жизнь и творчество Низари»). Тихран: Интишарат-и 'илми, 1370/1993.

Переводы

1. *Джелал Ал-е Ахмад*. Так ушла жизнь / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 61–65.
2. *Нушин А.* Встреча / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 103–109.
3. *Иджтимаи К.* Ревизор / Пер. с персидского Ч.А. Байбурди и З.Н. Ворожейкиной // Тугой узел. Новеллы иранских писателей / Предисл. А.З. Розенфельд. Сост. З.Н. Ворожейкина и А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1968 (Современная восточная новелла). С. 99–106.
4. Книга о простаках. Дахо-наме / Пер. с перс. Ч. Байбурди и Ю. Борщевского. Предисл. и примеч. Ю. Борщевского. М.: ГРВЛ, 1968. 84 с.
5. *Богомолов В.* Момент истины. Роман / Пер. с русского на персидский Ч.Г.-А. Байбурди. М.: Прогресс, 1985. 622 с.

Редактирование

1. *Садек Хедаят*. Нейрангистан / Пер. с перс., предисл. и коммент. Н.А. Кислякова // Переднеазиатский этнографический сборник. Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 39. М.; Л., 1958. С. 259–336.
2. *Бехар Мохаммед-Таги*. Стихотворения / Пер. с персидского. Составление, предисл. и примеч. Г.П. Михалевиц. Редакция переводов Ч. Байбурди и В.С. Шефнера. М.; Л., 1959.
3. *Туманович Н.Н.* Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести) / Отв. ред. Ч.А. Байбурди. М.: ГРВЛ, 1981. 144 с.
4. *Мухаммад Риза Барнабāди*. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи / Издание текста, пер. с персидского, введение и примеч. Н.Н. Туманович. Отв. ред. Ч.А. Байбурди. М.: ГРВЛ, 1984. 240 с. + 111 с.
5. Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог / Сост. Г.И. Костыгова. Научный редактор А.Н. Болдырев. Л., 1973. На с. XIX составитель каталога выражает благодарность Ч.А. Байбурди за помощь при подготовке рукописи к печати.
6. *Хафиз-и Таныш Бухари*. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы): Историческое сочинение XIV века. Ч. 2 / Пер. с перс., введ., примеч. и указ. М.А. Салахетдиновой. М.: Наука, 1989. (На с. 13 автор выражает благодарность Ч.А. Байбурди, рецензировавшему работу и сделавшему ряд полезных замечаний.)
7. *Ворожейкина З.Н.* Исфahanская школа поэтов и проблема развития литературы Ирана предмонгольского времени (XII — нач. XIII в.). М., 1984. (Рецензировал Ч.А. Байбурди — сведения Объединенного архива СПбГУ.) 270 с.
8. *Кязимова А.Т. кызы (Айтен Тофик кызы)*. Творчество Низами в Англии и США. Перевод, восприятие, оценка. Кандидатская диссертация. (Рецензировал Ч.А. Байбурди — сведения Объединенного архива СПбГУ.)

Доклады и сообщения

1. Одна притча в разных толкованиях у мистиков и исмаилитов / Всесоюзная конференция иранистов. Баку, 1963.
2. О петербургском издателе анонимного сочинения «Руйа-йе садеке» / Заседание кафедры иранской филологии ЛГУ.
3. Об одном рассказе Дж. Руми / Конференция в г. Баку. 1964.
4. О последнем имаме исмаилитов / Семинар иранистов Ленинграда. 1966.
5. Юрий Долгорукий и его тайная миссия в Иране / Семинар иранистов Ленинграда. 1967.
6. К вопросу современной персидской лирики / Семинар иранистов Ленинграда. 1967.
7. Долгие гласные и ритмические ударения в персидском стихосложении / Семинар иранистов Ленинграда, 1968.
8. Рукописи персидских сочинений из дервишеской жизни обителя Баха ад-Дина Мухаммада Накшбанда (1318–1389) / Всесоюзная конференция иранистов. Тбилиси, 1970.
9. Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке Ходжа Мухаммеда Парса // Актуальные проблемы иранской филологии. Труды VI всесоюзной научной конференции по актуальным проблемам иранской филологии (28–30 мая 1970 г., Тбилиси). Тбилиси, 1978. В перечне докладов, прочитанных на конференции: с. 653–659; в Секции письменных памятников, с. 658, указан доклад Ч.А. Байбурди.
10. Об авторстве одного стихотворного произведения / Семинар иранистов Ленинграда, посвященный 75-летию А.Т. Тагирджанова, 1982.
11. «Таваррод» («Реминисценция») в творчестве современного персидского поэта С. Касраи / Конференция 21 февраля 1985 г., посвященная 40-летию воссоздания восточного факультета (1944–1984).
12. К вопросу армяно-персидских связей.
13. Лахути и его ранняя лирика / Семинар иранистов Ленинграда, посвященный 100-летию со дня рождения поэта Абу-л-Касима Лахути, 1987.
14. Критический текст «Сафар-наме-йи Низари» («Путевые заметки Низари»).
15. Критический текст «Дивана Низārй» (Полное собрание лирики Низārй).
16. Текст «Сафар-наме-йи Питербург-и Амира Насираддина» («Петербургские заметки эмира Насир ад-Дина») (по автографу Рукописного фонда Восточного отдела Библиотеки ЛГУ им. М. Горького).
17. От Катрана до Низами / Литературная жизнь Азербайджана и Западного Ирана в XI–XII вв.

О нем:

Рецензия:

Gustav Glasser [review]: *Bayburdi Ch.G.-A. Life and Works of Nizāri. Persian Poet of the 13th–14th Centuries // East and West. New Series. Rome: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1970. Vol. 90. No. 1–2, pp. 208–211.*

Васильева Н.Е., Иванова Е.К. Чингиз Алиевич Байбурди: к 90-летию со дня рождения (1925–2012) // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. 22–24 апреля 2015 г., СПб., 2015. С. 82–83.

Список сокращений

BL — The British Library

АН АрмССР — Академия наук Армянской Советской Социалистической Республики

АН ТаджССР — Академия наук Таджикской Советской Социалистической Республики

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия

ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков

ЛО Института народов Азии АН СССР — Ленинградское отделение Института народов Азии Академии наук СССР

ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР

НПИ — Народная партия Ирана

ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока

РНБ — Российская национальная библиотека

Литература

Базиленко 2015 — *Базиленко И.В.* Гибель миссии А.С. Грибоедова в истории российско-иранских отношений XIX в.: причины и следствия // «На пастбище Мысли Благой»: сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского. СПб.: Контракт, 2015. С. 220–242.

Байбурди 1959а — *Байбурди Ч.А.* Новое о гибели А.С. Грибоедова (по данным иранской печати) // Русская литература. Историко-литературный журнал. Л.: АН СССР, 1959. № 4. С. 171–173.

Байбурди 1959б — *Байбурди Ч.А.* Средневековый персидский поэт Низари в Закавказье // Историко-филологический журнал АН АрмССР. Ереван: АН АрмССР, 1959. № 4. С. 232–243.

Байбурди 1964 — *Байбурди Ч.А.* Рукописи произведений Низари // Краткие сообщения Института народов Азии. Сборник памяти Е.Э. Бертельса. М.: Наука, 1964. Т. 65. С. 13–24.

Байбурди 1966 — *Байбурди Ч.* Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966.

Байбурди 1972 — *Байбурди Ч.А.* Предварительное сопоставление двух рукописей *Куллийата* Низари // Восточный сборник. М.: Наука, 1972. Вып. 3. С. 101–110.

Байбурди 1973 — *Байбурди Ч.Г.* چنگیز غلام علی بای بوردی ایران دار زمان-и Низари ایران در زمان نزاری (Иран в эпоху Низари) // Та'рих-и пуйа. Тихран, 1973. С. 8–21.

Байбурди 1974 — *Байбурди Ч.А.* Об идеологической общности некоторых доктрин исмаилизма и бабизма // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 120-летию основания Восточного факультета ЛГУ (1854–1974). Л.: Издательство ЛГУ, 1974. С. 58–61.

Байбурди 1993 — *Байбурди Чингиз Гулам 'Али.* بای بوردی علی چنگیز غلام علی زنداги ва асар-и Низари آثار نزاری و زندگی (Жизнь и творчество Низари). Тихран: Интишарат-и 'илми, 1993.

Балащенко 2013 — *Балащенко Ю.Д.* Мирное урегулирование русско-иранского конфликта в 1829 г. // Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966). Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 8–9 октября 2013 г. Тезисы и статьи. СПб.: ИВР РАН, 2013. С. 35–45.

Барадин 1958 — *Барадин Ч.* Хаки́м Низари-йи Кухистани. حکیم نزاری کوهستانی (Хаки́м Низари Кухистани) // Фарханг-и Иранзамин فرهنگ ایران زمین (Культура Ирана). Тихран, 1337/1958. Т. V–VI. Ч. 2, 3. С. 178–203.

Бертельс 1923 — *Бертельс Е.Э.* «Дастур-намэ Низари» // Восточный сборник. Серия 5. ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Издательство ГПБ, 1923. С. 37–104.

Бертельс 1928 — *Бертельс Е.Э.* Очерк истории персидской литературы. Л.: Изд-во Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе, 1928. С. 29.

Боголюбов, Болдырев 1960 — *Боголюбов М.Н., Болдырев А.Н.* Кафедра иранской филологии // Ученые записки ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. Вып. 296. С. 119.

- Богомолов 1985 — *Богомолов В.* Момент истины / Пер. на перс. Ч.А. Байбурди. М.: Прогресс, 1985.
- Болдырев 1966 — *Болдырев А.Н.* От редактора // *Байбурди Ч.Г.А.* Жизнь и творчество Низара — персидского поэта XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. С. 4.
- Борщевский, Байбурди 1970 — *Борщевский Ю.Е., Байбурди Ч.А.* Искупительное посольство Хосрова Мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник «*Рузнама-и сафар-и Питирбург*» // ППиПИКНВ. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1970. С. 39–41.
- Джелал Ал-е Ахмад 1964 — *Джелал Ал-е Ахмад.* Так ушла жизнь / Пер. с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 61–65.
- Дорри 1958а — *Дорри Дж.* Сталинабадский экземпляр «*Куллията*» Низари // Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Сталинабад: Дониш, 1958. Вып. 1. С. 117–121.
- Дорри 1958б — *Дорри Дж.* Некоторые данные о творчестве Низари // Шарки сурх. Сталинабад, 1958.
- Дорри 2013 — *Дорри Д.Х.* Мое знакомство и дружба с В.Ф. Минорским // Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966). Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 8–9 октября 2013 г. Тезисы и статьи. СПб.: ИВР РАН, 2013. С. 81.
- Иджтимаи 1968 — *Иджтимаи Камал.* Ревизор / Пер. с персидского Ч.А. Байбурди и З.Н. Ворожейкиной // Тугой узел. Новеллы иранских писателей / Предисл. А.З. Розенфельд. Сост. З.Н. Ворожейкина и А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1968 (Современная восточная новелла). С. 99–106.
- Костыгова 2003 — *Костыгова Г.И.* Собрание персидских рукописей, поступивших в Публичную библиотеку в 1829 году // Восточный сборник. СПб.: Издательство ГПБ, 2003. Вып. 6. С. 336–345.
- Мелвилл 2015 — *Мелвилл Ф.И.* Парадокс Грибоедова // «На пастбище Мысли Благой»: сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского. СПб.: Контракт, 2015. С. 299–314.
- Миклухо-Маклай 1955 — *Миклухо-Маклай Н.Д.* Описание персидско-таджикских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1955. С. 3–7.
- Миклухо-Маклай 1964 — *Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог / Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1964. Ч. I. С. 3–25.
- Нушин 1964 — *Нушин А.* Встреча / Перевод с персидского Ч. Байбурди и З. Ворожейкиной // В ту ночь, когда шел снег. Новеллы современных иранских писателей / Сост. А.З. Розенфельд. М.: ГРВЛ, 1964 (Современная восточная новелла). С. 103–109.
- Glasser 1970 — *Glasser Gustav* [review]: *Bayburdi Ch.G.-A.* Life and Works of Nizārī. Persian Poet of the 13th–14th Centuries // East and West. New Series. Roma: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1970. Vol. 90. No. 1–2. P. 208–211.

References

- Akimushkin O.F., Kushev V.V., Miklukho–Maklai N.D., Muginov A.M., Salakhedinova M.A. “Persidskie i tadjikskie rukopisi Instituta narodov Azii AN SSSR. Kratkii alfavitnyi katalog” [Persian and Tajik Manuscripts in the Institute of Asian Peoples, the Academy of Sciences of USSR. Edited by N.D. Miklukho–Maklay]. Moscow: Nauka, part 1, 1964, pp. 3–25 (in Russian).
- Baiburdi Ch. “Novoe o gibeli A.S. Griboedova (po dannym iranskoi pečhati)” [New Data about the Murder of A.S. Griboedov (from Iranian publications)]. *Russkaia literatura. Istoriko-literaturnyi zhurnal* [Russian Literature. The historical and literary journal]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 4, 1959, pp. 171–173 (in Russian).

- Baiburdi Ch. “Srednevekovi persidskii poet Nizari v Zakavkaz’e” [The Medieval Persian Poet Nizari in Transcaucasia]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal Akademii nauk ArmSSR* [The Journal on History and Philology of the Academy of Sciences of Armenian SSR], 4, 1959, pp. 232–243 (in Russian).
- Baiburdi Ch. “Rukopisi proizvedenii Nizari” [The Manuscripts of Nizari Works]. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*, 65. *Sbornik pamiati E.E. Bertel’sa* [Brief Reports of the Institute of Peoples of Asia, 65. Festschrift in Memory of E.E. Bertel’s]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 13–24 (in Russian).
- Baiburdi Ch. A. *Zhizn’ i tvorchestvo Nizārī — persidskogo poeta XIII–XIV vv.* [The Life and Works of Nizari, Persian Poet of 13th–14th Centuries]. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian).
- Baiburdi Ch.A. “Predvaritel’noe sopostavlenie dvukh rukopisei kulliyata Nizari” [Preliminary Comparison of Two Manuscripts of Nizari’s *kulliyat*]. *Vostochnyi sbornik. Vyp. 3* [Oriental Collection. Issue 3]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 101–109 (in Russian).
- Baiburdi Ch.G. ایران در زمان نزاری / ایران در زمان نزاری [Iran in the epoch of Nizari] // *Ta’pux-u nyūa*. Тихран, 1973, pp. 8–21 (in Persian).
- Baiburdi Ch.A. “Ob ideologicheskoi obshchnosti nekotorykh doktrin ismailizma i babizma” [On Ideological Affinity of Some Doctrines of Ismailism and Babism]. In: *Filologiya i istoriya stran zarubezhnoi Azii i Afriki. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 120–letiiu osnovaniia vostochnogo fakul’teta Leningradskogo universiteta (1854–1974)* [Philology and History of the Countries of Asia and Africa. The summaries of papers of the academic conference on occasion of 120th anniversary of Leningrad State University]. Leningrad: Izdatel’stvo Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 1974, pp. 58–61 (in Russian).
- Baiburdi, Чингиз Гулам ‘Али. زندگی و آثار نزاری / زندگی و آثار نزاری [زندگی و آثار نزاری]. Тихран: Интишарат-и ‘илми, 1993 (in Persian).
- Balatsenko Iu.D. “Mirnoe uregulirovanie russko-iranskogo konflikta v 1829 g.” [The Peaceful Settlement of Russian-Iranian Conflict in 1829]. In: *Chtenia pamiati V.F. Minorskogo (1877–1966). Istorikovedenie i istoriografiia stran Blizhnego i Srednego Vostoka. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. SPb., 8–9 oktiabria 2013 g. Tezisy i stat’i* [International Conference in Memory of V.F. Minorsky. Source Studies and Historiography of Middle East. St. Petersburg, the 8th–9th of October, 2013. Essays]. St. Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 2013, pp. 35–45 (in Russian).
- Baradin, Ch. “Hakim Nizari-yi Kuhistani” / فرهنگ ایران / حکیم نزاری کوهستانی. In: *Farhang-i Iranzamin* [Culture of Iran, Tehran], Fasciculus V–VI, part II and III, 1958, pp. 178–203 (in Persian).
- Bazilenko I.V. “Gibel’ missii A.S. Griboedova v istorii rossiisko-iranskikh otnoshenii XIX v.: prichiny i sledstviia” [The Murder of A.S. Griboedov’s Mission in the History of Russian–Iranian Relations in the 19th Century: Causes and Effects]. In: *“Na pastbishche Mysli Blagoi”: sbornik statei k iubileiu I.M. Steblin–Kamenskogo* [“On the Pasture of Good Thought”: Essays dedicated to I.M. Steblin-Kamenskii on the occasion of 70th Birthday]. St. Petersburg: Kontrakt, 2015, pp. 220–242 (in Russian).
- Borshchevskii Iu.E., Baiburdi Ch.A. “Iskupitel’noe posol’stvo Khosrova Mirzy v Rossiiu v 1829 g. i ego dnevnik — “Ruznama-i safar-i Pitirburg”” [Expiatory Embassy of Khosrow Mirza to Russia in 1829 and His Diary — “Ruznama-i safar-i Pitirburg”]. In: *Pis’mennye pamiatniki i problemy istoriii kultury narodov Vostoka. Kratkie soobshchenia i avtoannotatsii. VI godichnaia nauchnaia sessiia. Aprel’ 1970* [Written Monuments and Problems of the History of Culture of the Peoples of the Orient. Brief essays and annotations. The 6th Annual academic session. April 1970]. Moscow: Institut vostokovedeniia AN SSSR, 1970, pp. 39–41 (in Russian).
- Bertel’s E.E. “Dastur-name Nizari”. In: *Vostochnyi sbornik. Seria 5* [Oriental Collection. Series 5]. Leningrad: Izdatel’stvo gosudarstvennoi publichnoi biblioteki im. M.E. Saltykova–Shchedrina, 1923, pp. 37–104 (in Russian).
- Bertel’s E.E. *Ocherk istorii persidskoi literatury* [Brief History of Persian Literature]. Leningrad: Izdatel’stvo Leningradskogo Vostochnogo institute im. A.S. Enukidze, 1928 (in Russian).

- Bogoliubov M.N., Boldyrev A.N. "Kafedra iranskoi filologii" [The Department of Iranian Philology]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 296 [Papers of Leningrad State University, 296]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1960, p. 119 (in Russian).
- Bogomolov V. *Moment istiny* [The Moment of Truth]. Translated into Persian by Ch.A. Baiburdi. Moscow: Progress Publishers, 1985 (in Persian).
- Boldyrev A.N. "Ot redaktora" [Editor's Foreword]. In: Baiburdi Ch.A. *Zhizn' i tvorchestvo Nizārī — persidskogo poeta 13–14 vv.* [The Life and Works of Nizari, Persian Poet of 13th–14th Centuries]. Moscow: Nauka, 1966, p. 4 (in Russian).
- Dzhelal Al-e Akhmad. "Tak ushla zhizn'" ["So the Life Has Passed"]. Translated into Russian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina. In: *V tu noch' kogda shel sneg. Novelly sovremennykh iranskikh pisatelei* ["The Night when It Was Snowing". Short stories by contemporary Iranian writers]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1964, pp. 61–65 (in Russian).
- Dorri Dzh. "Stalinabadskii ekzempliar "Kulliyati" Nizari" [The Stalinabad Copy of Nizari's *kulliyat*]. *Izvestiia Otdeleniia obshchestvennykh nauk AN Tadzhikskoi SSR*, vyp. 1 [Reports of the Department of Humanities, Academy of Sciences of Tajik SSR, 1]. Stalinabad: Donish, 1958, pp. 117–121 (in Russian).
- Dorri Dzh. "Nekotorye dannye o tvorchestve Nizari" [Some New Data on the Works of Nizari]. In: *Sharki surkh* [Red Orient]. Stalinabad, 1958 (in Tajik).
- Dorri Dzh. "Moio znakomstvo i druzhba s V.F. Minorskim" [My Friendship with V.F. Minorsky]. In: *Chtenia pamiati V.F. Minorskogo (1877–1966). Istochnikovedenie i istoriografiya stran Blizhnego i Srednego Vostoka. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsia. St. Petersburg, 8–9 oktiabria 2013 g. Tezisy i stat'i* [International Conference in Memory of V.F. Minorsky. Source Studies and Historiography of Middle East. St. Petersburg, the 8th–9th of October, 2013. Essays]. St. Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 2013, p. 81 (in Russian).
- Glasser, Gustav* [review]: Bayburdi Ch.G.-A. Life and Works of Nizārī. Persian Poet of the 13th–14th Centuries. *East and West*. New Series. Roma: Istituto italiano per il Medio ed Estremo Oriente, Vol. 90, No. 1–2, 1970, pp. 208–211 (in English).
- Idzhtimai, Kamal. "Revizor". *Perevod s persidskogo Ch. Baiburdi i Z. Vorozheikinoi*. ["The Auditor". Translated from Persian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina]. In: *Tugoi uzel. Novelly iranskikh pisatelei* [The Tight Knot. Short stories by Iranian writers]. Moscow, 1968, pp. 99–106 (in Russian).
- Kostygova G.I. "Sobranie persidskikh rukopisei, postupivshikh v Publichnuu biblioteku v 1829 godu" [The Collection of Persian Manuscripts Received by the Public Library in 1829]. *Vostochnyi sbornik*, vyp. 6 [Oriental Collection, 6] St. Petersburg, 2003, pp. 336–345 (in Russian).
- Melville F.I. "Paradoks Griboedova" [The Paradox of Griboedov]. In: "*Na pastbishche Mysli Blagoi*": *sbornik statei k iubileiu I.M. Steblin-Kamenskogo* ["On the Pasture of Good Thought": Essays Dedicated to I.M. Steblin-Kamenskii on the Occasion of 70th Birthday]. St. Petersburg: Kontrakt, 2015, pp. 299–314 (in Russian).
- Miklukho-Maklai N.D. "Opisanie persidsko-tadzhikskikh rukopisei Instituta Vostokovedeniia" [The Description of Persian and Tajik Manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Moscow, 1955, pp. 3–7 (in Russian).
- Nushin A. "Vstrecha". *Perevod s persidskogo Ch. Baiburdi i Z. Vorozheikinoi*. ["Meeting". Translated into Russian by Ch. Baiburdi and Z. Vorozheikina]. In: *V tu noch' kogda shel sneg. Novelly sovremennykh iranskikh pisatelei* ["The Night when It Was Snowing". Short stories by contemporary Iranian writers]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1964, pp. 103–109 (in Russian).

Chingiz A. Bayburdi and His Contribution to Iranology

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 91–112)

Received 02.08.2016.

Nina E. Vassilieva

Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University; Universitetskaya naberezhnaya 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Chingiz A. Bayburdi was a Russian Iranologist of Iranian origin who is most well-known for his researches on biography and works of one of the forgotten Persian poets of the 13th–14th centuries, Sa'd al-Dīn ibn Shams al-Dīn Nizārī Kuhistānī. Having extensive knowledge of history and culture of Iran, and being an associate professor of the Department of Iranian Philology of the Leningrad State University, and later of the St. Petersburg State University, in 1950s–1990s he was a person of great influence on the formation of local Iranologists. He was also a regular consultant, editor and reviewer of many source-study and philological works of Leningrad, Moscow, and the republics of Central Asia and the Caucasus.

Key words: Bayburdi, Kuliyat-i Nizārī, manuscript, Iranian Philology, Ismailism, Sufism.

About the author:

Nina E. Vassilieva, Staff Member, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (vassilieva_nina@mail.ru).